

ФОРМИРОВАНИЕ ТЮРЕМНОЙ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИАМУРСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА. вторая половина XIX — начало XX в.



Константин Клементьевич КОРАБЛИН, заместитель начальника учебного отдела Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск), кандидат юридических наук, доцент

В середине XIX в. южная часть Дальнего Востока окончательно вошла в состав Российской империи. Для страны это было переломное время. Отмена крепостного права и последовавшие за ней буржуазные реформы способствовали социально-экономическому развитию Дальнего Востока. Российское правительство рассматривало окраины страны прежде всего как районы сбыта готовой продукции, источник сырьевых ресурсов и зону сельскохозяйственной колонизации.

Официальная правительственная политика по управлению Дальневосточным краем была направлена на создание и укрепление военно-полицейского и чиновничьего аппарата, призванного обеспечить интересы России на востоке страны. В рамках проводимой в отношении окраинных территорий политики царское правительство рассматривало каторгу и ссылку как дополнительную форму колонизации. Так, в Амурскую, Приморскую области и в Южно-Уссурийский край ссыльные прибывали из европейской части страны, Сибири и Забайкалья. В 1900 г. в Приамурском крае проживало более 35 тыс. ссыльных, из них в Приморье — 4 тыс., т. е. 1,4% всего населения области¹.

Принудительная колонизация Дальнего Востока каторжанами и ссыльно-поселенцами способствовала хозяйственному освоению территории, увеличению темпов ее экономического роста. Многие видные дальневосточные предприниматели прошли долгий и трудный путь от ссыльнокаторжного до крупного капиталиста-промышленника.

Так, в 1894 г. три брата — Михаил, Владимир и Иннокентий образовали в Хабаровске полное товарищество «Торговый дом М. Пьянков с братьями» (с капиталом в 150 тыс. руб.). Делами торгового дома, набравшего на Амуре крупные финансовые обороты, распоряжался государственный ссыльный Иннокентий Павлович Пьянков (1855—1911). В 1880 г. он был осужден по «процессу 193-х» за принадлежность к тайному народническому обществу, за участие в организации подпольной типографии и в выпуске газеты «Черный передел».

И.П. Пьянков способствовал поселению в Хабаровске другого активного народовольца Ивана Пантелеймоновича Емельянова (1865—1915), который

впоследствии стал крупным предпринимателем. Он приобрел в Хабаровске собственный дом, завел бакалейную лавку, торговал вином, был подрядчиком в период строительства железной дороги, субсидировал газету «Приамурские ведомости», часто отзывался на нужды библиотеки, а также городского тюремного попечительного комитета.

С именем Владислава Эдуардовича Простых связано открытие в столице Приамурского генерал-губернаторства в 1886 г. первого колбасного цеха и кондитерского заведения. В.Э Простых происходил из польских дворян и за участие в восстании 1863 г. отбывал каторгу на постройке Кругобайкальской железной дороги. После отбытия срока каторги возвращаться в Европейскую Россию не разрешалось. В.Э. Простых остался в Хабаровске. В 1898 г. он стал купцом 2-й гильдии.

Бывший ссыльнокаторжный Прокопий Михайлович Новопащенный был владельцем спиртоочистительного завода, крупным коммерсантом, домовладельцем, общественным деятелем. Занимая активную общественную позицию, П.М. Новопащенный неоднократно избирался директором Хабаровского отделения комитета попечительного о тюрьмах общества, старшиной биржевого комитета, а с 1914 по 1919 г. — гласным Хабаровской городской думы².

Во второй половине XIX в. активизируется переселенческое движение на Дальний Восток. Миграция осуществлялась двумя способами: принудительным и добровольным. Принудительный подразумевал централизованное перемещение на Дальний Восток воинских подразделений, отправку казаков по жребию, административное водворение государственных крестьян, ссыльных и отбывших сроки наказания каторжан.

Предпринятые российским правительством меры привели к значительному увеличению численности населения Дальнего Востока (см. табл. 1).

Таблица 1
Население Дальнего Востока во второй половине XIX в. (в тыс. чел.)³

Период	Забайкальская область	Амурская область	Приморская область	Всего на Дальнем Востоке
Середина XIX в.	352,5	13,9	35,1	401,5
Конец XIX в.	672,0	120,3	223,3	1 015,6

Одновременно с ростом численности населения края шел процесс формирования в регионе преступного мира. Бывшие каторжане, окончательно не порвавшие с ним связи, являлись если не прямыми участниками преступлений, то наиболее активными проводниками уголовных традиций среди населения. Часть уголовников прибыли в регион «на гастроли» следом за переселенцами, преследуя цели легкой наживы в условиях спекулятивной «горячки». Другая часть сформировалась из бывших ссыльнокаторжных, осевших после освобождения.

Преступный мир Дальнего Востока был представлен так же широко, как и в центральной части России. Здесь орудовали взломщики, поджигатели, сутенеры, торговцы живым товаром, карманные воришки, вору-гастролеры и пр. Преступность классифицировалась по следующим видам: грабежи, кражи, разбойные нападения, убийства, тяжкие телесные повреждения, конокрадство, хулиганство, мошенничество, контрабандизм, половые преступления, бандитизм, хунхузничество⁴.

Основным очагом хунхузничества на Дальнем Востоке была Северная Маньчжурия. Относительно небольшая плотность населения, отсутствие

развитых путей сообщения, оторванность от центра и благоприятные природные условия для укрытия способствовали бурному развитию этого негативного явления. Нищета и малоземелье постоянно составляли достаточную социальную базу для хунхузнического движения. Оно также было развито на Амуре и в Приморье. Например, в 1860 г. на о-ве Аскольд, расположенном недалеко от Владивостока, ютилось несколько сотен хунхузов, незаконно добывавших золото, а также нападавших на близлежащие русские поселки. Бандиты убивали местных жителей, сжигали дома, грабили, брали в плен зажиточных людей и женщин с детьми, требуя за них выкуп, облагали население тяжелой данью, жестоко расправлялись с заложниками. Борьба с хунхузами продолжалась до середины 1869 г., когда после формирования военного отряда удалось окончательно их ликвидировать.

Наряду с бандитизмом и хунхузничеством широкое развитие на Дальнем Востоке получила контрабанда, что было тесно связано с отдаленностью края от промышленно развитых районов России, высокими железнодорожными тарифами, близостью заграничных рынков (Китай, Япония, Корея), наполненных дешевыми товарами (трикотаж, галантерея, чай, табак, спирт и др.), чрезвычайно высокими таможенными пошлинами, большой протяженностью границы, а также ее слабой защищенностью и т. д. Контрабандный товарооборот сопровождался значительной утечкой за границу золота, пушнины и др. Занятие контрабандой прочно вошло в жизнь дальневосточного населения, приняв не только массовый характер, но и черты глубоко укоренившегося бытового явления.

В этих условиях российское правительство было вынуждено возводить на территории Дальнего Востока тюремные замки, которые стали выполнять не только основную свою функцию, связанную с заключением и содержанием преступных элементов, но и дополнительную — сосредоточивать пересыльных каторжан, направляемых на о-в Сахалин.

В 1882 г. в административном центре Приамурского генерал-губернаторства г. Хабаровске⁵ на ул. Семеновской (с 1930 г. — ул. Знаменщикова) был выстроен двухэтажный деревянный, рассчитанный на 110 заключенных, тюремный замок («тюремная изба»). Вдоль стен замка тянулись деревянные лавки, на которых располагались заключенные. Мужчины и женщины содержались совместно, находясь в разных концах тюремного помещения.

Официально Хабаровская тюрьма была открыта лишь 30 марта 1886 г. Этим же указом объявлялось о начале функционирования тюремного замка в г. Благовещенске. По повелению императора при тюрьмах были учреждены должности смотрителей, а также двух старших и пятнадцати младших надзирателей. Повеление по этому поводу гласило: «...открыть тюремные замки в городах Хабаровске, Благовещенске... Для заведывания тюремными замками в городах Хабаровске и Благовещенске учредить должности смотрителей с присвоением VIII класса по чинопроизводству, VII разряда по пенсии, с годовым окладом в 1 200 рублей (500 рублей жалованья, 500 рублей столовых и 200 рублей канцелярских денег)...

Для внутреннего надзора в Хабаровском и Благовещенском тюремных замках назначить 2 старших и 15 младших тюремных надзирателей с годовым окладом содержания: первым по 480 рублей и вторым по 300 рублей каждому и с присвоением и тем и другим лицам преимуществ, означенных в ст. 551 Устава о службе по определению от Правительства...

Предоставить Приамурскому генерал-губернатору: а) распределять упомянутых надзирателей по указанным тюрьмам; б) заменять сих лиц, в случае

надобности, надзирательницами; в) раздавать как тем, так и другим, в награды, остатки от штатных сумм, определенных на их содержание.

Временно впредь до накопления в Хабаровском и Благовещенском Попечительных о тюрьмах комитетах экономических капиталов, достаточных для покрытия всех относимых законом на сей источник расходов, отпускать в распоряжение Приамурского генерал-губернатора по 1 600 рублей в год на вознаграждение священников, врачей и фельдшеров тюремных замков в городах Хабаровске и Благовещенске, предоставив Министру внутренних дел, по миновании надобности в означенном кредите, войти установленным порядком с представлением о закрытии онаго...»⁶

Содержавшиеся в Хабаровском тюремном замке осужденные привлекались на работы по благоустройству строившегося города, заготовке дров, рубке леса для продажи частным домовладельцам, на кузнечные, слесарные, бондарные и столярные работы. Осужденные женщины в качестве прислуги отдавались в семьи офицеров местного гарнизона и правительственных чиновников.

В целях организации духовного просвещения арестантов при Хабаровском тюремном замке была возведена церковь, торжественное открытие и освящение которой состоялось 19 сентября 1899 г. Церковь была построена на средства тюремного попечительного комитета. Для ее сооружения использовался строительный материал, оставшийся от разобранный старой Иннокентьевской церкви по ул. Тюремной (с 1927 г. ул. Суханова, а с 1951 г. ул. Джамбула).

В 1900 г. из Санкт-Петербурга в Хабаровск была отправлена икона Пресвятой Богородицы, которую поместили в церковь, построенную рядом с тюремным замком. В честь православного праздника Покрова и был назван этот храм (близлежащая улица получила название Покровской, а с 1926 г. — ул. Шмидта). Первым настоятелем Покровской церкви был отец Николай Добровидов, а последним — священник Гавриил Востриков.

Повелением императора от 10 июня 1909 г. должности смотрителя Хабаровской тюрьмы и его помощников упразднены, а ее охрана возложена на войска местного гарнизона.

Необходимо отметить, что долгое время в тюремном замке не производились ремонтные работы, поэтому его помещения находились в неудовлетворительном состоянии, о чем свидетельствовали результаты периодически проводившихся ревизий. Один из осмотров тюрьмы состоялся 26 июля 1903 г. чиновником особых поручений при приамурском генерал-губернаторе Всеволожским, который сделал неутешительный вывод: «...Тюрьма пришла почти в полную негодность. Все здания настолько стары и ветхи, что требуют капитального ремонта. Деревянное здание гниет, а местами совсем разваливается... Вообще все здание таково, что мало гарантирует от побегов, настолько оно ветхо и плохо приспособлено...»⁷

В 1912 г. началась подготовка строительства нового здания Хабаровской тюрьмы. За чертой города под новостройку был подобран участок земли размером в 5 десятин, соприкасавшийся к северо-востоку со слободкой Муравьева-Амурского (ныне район питомника им. Лукашова). Однако Главное тюремное управление по финансовым соображениям отказалось от приобретения нового участка.

В июне 1913 г. организовали временный строительный комитет по возведению нового каменного здания Хабаровской тюрьмы под председательством управляющего акцизными сборами, действительного статского советника Н.Г. Камбека и членов комитета — городского архитектора А.К. Летеева,

архитектора Б.А. Малиновского, купца А.В. Плюснина. Производителем работ назначили архитектора Казимира Станиславовича Дунаевского.

В том же году началось строительство каменных зданий на старом участке на Военной горе, в квартале, окруженном улицами Тихменевской, Семеновской, Дежневской и Тюремной. Тюремный замок сооружался согласно разработанному в 1911 г. типовому плану арестантских корпусов на 245 общих и 18 одиночных камер, само здание п-образной формы. Рядом строились два каменных двухэтажных дома: первый — под квартиры чинов тюремной администрации (ныне ул. Знаменщикова, 8), второй — под жилье тюремных надзирателей (ул. Яшина, 44).

Дошли до нас и имена подрядчиков строительства тюремных сооружений в Хабаровске. Ими были Вульф Веркович Кобленц и Соломон Александрович Сегал. Земляные работы выполнялись силами арестантов, а кирпичная кладка — китайской артелью каменщиков.

20 октября 1916 г. созданная «для освидетельствования вновь выстроенных зданий Хабаровской гражданской тюрьмы и приемки таковых» комиссия, в состав которой входили инженеры-строители Ю.З. Колмачевский, М.М. Осколков и др., признала строительство вполне законченным, отметив, что эта тюрьма «является одним из лучших мест заключения в крае».

11 февраля и 18 марта 1915 г. император Николай II утвердил в Хабаровске мужское и дамское отделения попечительного о тюрьмах общества с утверждением в звании почетных директоров и директрис следующих лиц: ревизора акцизного управления края И.П. Сырова, начальника уездного полицейского управления М.А. Телятьева, управляющего государственным имуществом М.С. Веденского, управляющего делами фирмы Чурина А.Ф. Топоркова, управляющего государственным банком А.С. Богданова, купца П.М. Новопашенного, управляющего делами фирмы Кунста и Альберса В.Л. Рубцова, городского нотариуса И.К. Волковинского, купца И.П. Пьянкова, потомственную почетную гражданку Э.Я. Пахорукову, жену инженера М.В. Ливеровскую, жену инженера Ю.Л. Бирюкову, потомственную почетную гражданку А.Е. Плюснину, потомственную почетную гражданку А.И. Богданову, жену инженера М.М. Марсову-Тишевскую, жену купца В.А. Пьянкову, жену инженера Е.Н. Первушину, жену прокурора А.Н. Сошкину, жену действительного статского советника А.Л. Витковскую.

Члены попечительного комитета Хабаровской тюрьмы занимались сбором средств на дополнительное питание, пошивом одежды для осужденных, покупкой книг для тюремной библиотеки, ремонтом тюремных помещений и т. п.

Одними из первых начальников Хабаровской тюрьмы были И.И. Шабанов, Битюцкий, Миньков. Последним (царским) начальником тюрьмы был Владислав Рафаилович Каминский⁸.

Количественный состав осужденных, отбывавших наказание в Хабаровском тюремном замке в разные годы, был следующим: на 1 января 1892 г. — 61 чел. (из них: 60 мужчин и 1 женщина), на 1 января 1893 г. — 299 чел., на 1 января 1894 г. — 285 чел., на 1 января 1897 г. — 212 чел. (206 мужчин и 6 женщин), на 1 января 1891 г. — 426 чел. (366 мужчин и 60 женщин), на 1 января 1892 г. — 373 чел. (321 мужчина и 52 женщины), на 1 января 1899 г. — 208 чел. (200 мужчин и 8 женщин), на 1 января 1900 г. — 99 чел. (находившихся под следствием — 51, осужденных на различные сроки — 35, пересыльных на о-в Сахалин — 13), на 1 января 1901 г. — 88 чел. (находившихся под следствием — 44, осужденных на различные сроки — 29, пересыльных на о-в Сахалин — 15); на 1 августа 1902 г. — 180 чел.

В 1882 г. в Хабаровске на ул. Муравьева-Амурского, на участке, принадлежавшем областному полицейскому управлению, где оно и размещалось со стороны улицы Артиллерийской (с 1942 г. — ул. Истомина), были выстроены деревянные здания, которые занимала «Хабаровская ссыльнокаторжная команда временного отдела Сахалинской каторги» численностью около 200 чел. Здесь в основном размещались пересыльные каторжане, этапировавшиеся на о-в Сахалин. Хабаровская ссыльнокаторжная команда как пересыльная тюрьма просуществовала до февраля 1912 г.

В 1894 г. после реформирования ссыльнокаторжной команды последовало разрешение местных властей привлекать осужденных на работы по строительству Северо-Уссурийской железной дороги (один из участков Амурской железной дороги). При этом 200 осужденных из Хабаровского каторжного острога были направлены в распоряжение подрядчика земляных работ по строительству железнодорожной ветки на речной пристани у г. Хабаровска.

На 1 января 1892 г. хабаровская ссыльнокаторжная команда насчитывала 266 осужденных (мужчин — 235, женщин — 31), на 1 января 1893 г. — 205 чел., а на 1 января 1898 г. — 278 чел.

На работах по обслуживанию Анненских минеральных ключей (территория Удской округи) на 1 января 1892 г. отбывали наказание 73 ссыльнокаторжных, на 1 января 1896 г. — 35. Осужденные занимались исключительно постройкой жилищ, проведением дорог, рубкой лесных просек.

На территории Приморской области одним из крупнейших учреждений по содержанию осужденных был Владивостокский тюремный замок, основанный 18 мая 1889 г. Под тюрьму был переоборудован частный дом, рассчитанный всего на 150 заключенных и арендовавшийся Главным тюремным управлением у американского подданного купца Смида за 1 900 руб. в год по контракту, заключенному 1 мая 1888 г.

Когда же данного помещения стало недостаточно, то по следующему контракту, заключенному 2 сентября 1891 г. Главным тюремным управлением с купцом 2-й гильдии Гольденшtedтом за 2 250 руб. в год, под тюрьму дополнительно нанято и переоборудовано еще одно деревянное здание.

Сроки заключенных контрактов заканчивались в 1894 г. Оба наемных здания находились недалеко друг от друга (дом, арендованный под тюрьму у купца Смида, находился на ул. Светланской, а арендованный у купца Гольденшtedта — на ул. Набережной в Жариковском переулке) и напоминали тюремные замки только тем, что были окружены высоким забором и имели металлические решетки на окнах.

Ранее (до 1889 г.) арестанты содержались в арестном доме при Владивостокском городском полицейском управлении, а особо опасные заключенные — в помещениях военной гауптвахты.

Здания долгое время не соответствовали своему прямому назначению. В них лишь временно были оборудованы тюремные помещения, не было комнаты для отправления культовых обрядов и проведения церковных богослужений, не имелось бани, больницы или фельдшерского пункта (лечение арестантов производилось в камерах, в крайнем случае, для оказания медицинской помощи они вывозились в госпитали, находившиеся в ведении Сухопутного и Морского ведомств). Количество помещений для содержания арестантов было ограничено, что препятствовало обязательному их распределению по категориям, половому признаку и т. д. и вообще тюремные камеры находились в антисанитарном состоянии.

Оба здания тюрьмы были рассчитаны всего на 50—80 осужденных, однако в среднем в них содержалось от 130 до 160 чел. Бродяги, ссыльнокаторжные

и особо опасные преступники содержались во втором корпусе тюрьмы (в здании, которое арендовали у купца Гольденшtedта как наиболее прочном и удаленном от центра города). Остальные арестанты содержались в первом корпусе тюрьмы, в здании ветхом и расположенном на проезжей улице.

Состояние Владивостокской тюрьмы наглядно описано в рапорте дежурного адъютанта при приамурском генерал-губернаторе капитана Кушакова. При осмотре помещений тюремного замка он отмечал, что «тюрьма находится в нанятых частных домах... Помещения тесные, вовсе не отремонтированы, темные и до невозможности грязные. Караульное помещение ниже уровня земли, под горою, и во время дождей постоянно затопляется водой. Окна, двери, полы во всех флигелях со щелями, крыши протекают, в стенах потолках и полах всюду щели, грязь, зловоние и масса клопов... Камеры в деревянном сыром корпусе настолько темные, что днем нельзя читать без свечки... Начальник тюрьмы не может добиться того, чтобы сделали хотя бы самый необходимый ремонт... В тюрьме нет решительно никаких работ. Мастерских нет за неимением помещения. Религиозно-нравственных бесед, кроме воскресной проповеди, не бывает. Библиотеки также нет...»⁹

Для организации питания осужденных ежегодно Приморское областное правление в лице Владивостокского комитета попечительного о тюрьмах общества объявляло открытые торги на поставку продовольствия для Владивостокской тюрьмы. Так, 30 апреля 1912 г. контракт на поставку мяса для тюрьмы был заключен с купцом Стефаном Игнатьевичем Франки, а контракт на поставку муки, сала, риса, крупы гречневой и других продуктов питания — с крестьянином Прокопием Мартыновичем Краснюком.

Контракт, заключенный с Краснюком, включал в себя следующие положения: «...1) Я, Краснюк, обязуюсь доставлять для довольства арестантов Владивостокской тюрьмы в течение годового срока с 1 мая 1912 г. по 1 мая 1913 г. муку пшеничную или ржаную простого размола в количестве 6 800 пудов по цене 1 руб. 29 коп. за пуд; 2) муку пшеничную или ржаную обязуюсь доставлять хорошего качества, без примеси, или фальсификации, свежую, незатхлую, сухую...; 3) доставку муки в тюрьму обязуюсь производить собственными средствами на свой счет партиями до одного вагона по наряду начальника Владивостокской тюрьмы...; 4) мука, признанная при приемке недоброкачественной или не отвечающей условиям п. 2 контракта, должна быть мною немедленно заменена, без задержки; 5) годовое количество муки может быть изменено в зависимости от прибыли или убыли арестантов от других поставщиков или магазинов; 6) уплата денег за муку производится через две недели по истечении каждого месяца; 7) в обеспечение исправного выполнения подряда обязуюсь внести в кассу тюремного Попечительного комитета залог в сумме 878 руб.; 8) если по моей вине произойдет задержка в доставке муки, начальник тюрьмы имеет право приобрести муку от посторонних лиц по ценам, какие потребуются, за счет уплаченного мною залога, после чего залог пополняется из первых причитающихся мне платежей за муку, поставленную в тюрьму...; 9) все расходы по заключению настоящего контракта я принимаю на себя; 10) подлинный контракт хранится во Владивостокском комитете Попечительного о тюрьмах общества, а Краснюку выдается с него засвидетельствованная копия...»¹⁰

В 1892 г. во Владивостокской тюрьме отбывали наказание 98 осужденных. На 1 января 1893 г. в тюрьме содержались 113 чел. (ссылнокаторжных — 6), на 1 января 1894 г. — 160 чел., на 1 января 1897 г. — 155 чел. (154 мужчины и 1 женщина), на 1 января 1898 г. — 141 чел. (138 мужчин и 3 женщины), на 1 января 1891 г. — 80 чел. (мужчин — 78 и 2 женщины), на 1 января 1898 г. —

141 чел. (мужчин — 138 и 3 женщины), на 1 января 1899 г. — 180 чел. (мужчин — 179 и 1 женщина), на 1 января 1900 г. — 199 чел. (мужчин — 98 и 1 женщина), на 1 января 1901 г. — 199 чел. (находившихся под следствием — 100, осужденных на различные сроки — 51, пересыльных на о-в Сахалин — 45); на 1 августа 1902 г. — 211 чел.

В зимнее время, в период образования в морских заливах льда, во Владивостокской тюрьме ежедневно содержалось до 240 пересыльных ссыльнокаторжных, этапировавшихся на о-в Сахалин.

Никольск-Уссурийский тюремный замок построен в 1882 г. в с. Никольском (Южно-Уссурийской округи). Однако первоначально арестанты, как и во Владивостоке, размещались в частном крестьянском доме, нанимавшемся казной за 600 руб. в год и рассчитанном всего на 40 осужденных. Помещение это также не соответствовало своему прямому назначению.

На 1 января 1893 г. в Никольск-Уссурийской тюрьме отбывали наказание всего 10 осужденных, на 1 января 1898 г. — 44; на 1 августа 1902 г. в Никольск-Уссурийской тюрьме содержалось уже 118 заключенных.

Помещение тюрьмы не обеспечивало режим содержания значительно возросшего числа арестантов, и дирекция тюремного попечительного комитета была вынуждена обратиться к военному губернатору Приморской области Н.М. Чичагову с просьбой разрешить заключение контракта с одним из частных домовладельцев города, пожелавшим передать в аренду одно из своих зданий под дополнительное помещение тюремного замка.

22 июня 1902 г. контракт на аренду частного дома под дополнительное здание тюрьмы был подписан между полицмейстером г. Никольска-Уссурийского Павлом Михайловичем Паутом и местным дворянином Михаилом Викторовичем Ивановым сроком на три года (с 15 сентября 1902 г. по 15 сентября 1905 г.).

По условиям контракта М.В. Иванов брал на себя следующие обязательства: «...1) во все 37 окон дома, соответственно размерам их, сделать из железа... решетки, вставить и прочно заделать их в кирпич; 2) дом и отведенный мною под тюрьму участок должны быть обнесены тесовым забором в 4,5 аршина¹¹ вышиною, на столбах и в 6 аршин длиною и не менее 4 вершков¹² толщиной. Обшивка должна быть вертикальной на 4 решетины размерами 1,5×1,5 вершка. Столбы должны быть зарыты в землю на глубину не менее двух аршин и с промежутками между собою не более сажени¹³; 3) в самом помещении тюрьмы должны быть сделаны мною съёмные, щитами, нары на 100 чел. арестантов, из вершковых досок и должны быть окрашены масляною краскою; 4) к 15 дверям должно быть сделано по 2 железных запора, из колосового железа и сами запоры прочно вделаны... Дверные запоры как равно и оконные решетки должны быть выкрашены черною масляною краскою; 5) для тюремной кухни я приобретаю два котла следующей емкости: медный в 20 ведер и чугунный в 15 ведер и кроме того для чая медный куб в 10 ведер. Котлы и куб должны быть вмазаны и прочно вделаны в кухонную печь; 6) всю означенную выше работу я согласен взять на себя за ассигнованную сметой сумму в 3 000 руб., из коих 1 500 руб. в виду заготовленного мною на эту сумму материала, я должен получить при подписании настоящего условия, а остальные 1 500 руб. по приеме оконченных работ комиссией... В случае неисполнения мною или неточного выполнения взятых на себя работ в отношении размеров материала и качества его, я представляю право за неисполненное или не в точности выполненное мною произвести вычет из второй половины подлежащих мне за работы денег; 7) в виду того, что по смете забор предполагался всего на протяжении 62 сажений, а я ставлю его на протяжении 86 сажений, т. е.

на 24 сажени больше, то этот излишне поставленный забор, по окончании срока аренды принадлежит мне, но тюремное начальство за пользование таковым во время аренды мне ничего не платит; 8) расходы по заключению настоящего условия я беру на себя; 9) настоящие условия я должен выполнять свято и ненарушимо...»¹⁴

Николаевский тюремный замок основан в 60-х годах XIX в. Первоначально помещения тюрьмы располагались в одном из деревянных бараков, рассчитанных всего на 45 чел. (между тем в нем содержалось до 300 и более арестантов).

В 1887 г. под здание тюрьмы в Николаевске было отдано старое здание городского пожарного депо. Тюрьма являлась главным пересыльным пунктом для каторжан, этапировавшихся на о-в Сахалин. Партии ссыльнокаторжных иногда достигали от 500 до 700 чел.

По данным на 28 апреля 1892 г. Николаевская тюрьма была так ветха, что ее ремонт был невыгоден казне. Тюремная ограда завалилась. Двор тюрьмы освещался всего двумя фонарями, висевшими на изрядно подгнивших и покачивавшихся столбах. Полы и нары тюремного помещения требовали капитального ремонта. Крыша текла и всюду была покрыта мхом.

Таким образом, тюрьма не только не соответствовала своему прямому назначению, но была даже небезопасна для самих осужденных, так как в любую минуту могла обрушиться¹⁵.

Однако, несмотря на неоднократные просьбы городского тюремного попечительного комитета, никто из домовладельцев не откликнулся на предложение о выделении в аренду частных построек под здание новой тюрьмы.

По данным на 1 января 1892 г. ссыльнокаторжных в Николаевской городской тюрьме было 23 чел. (6 мужчин и 17 женщин). Из 23 ссыльнокаторжных на Сахалин отправлено 4 чел. По данным на 1 января 1893 г. в тюрьме содержалось 32 осужденных и 40 ссыльнокаторжных, на 1 января 1898 г. — 440 чел. (находившихся под следствием — 97, осужденных на различные сроки — 74, пересыльных на остров Сахалин — 269), на 1 января 1899 г. — 498 чел. (находившихся под следствием — 122, осужденных на различные сроки — 75, пересыльных на о-в Сахалин — 318).

Новая гражданская каменная тюрьма в г. Николаевске была построена лишь в 1910—1913 гг.

Исследуя процессы становления и функционирования тюремных замков Приамурского края, необходимо отметить одну из важнейших особенностей, которая постоянно влияла на численность содержащихся в дальневосточных тюрьмах осужденных. Прежде всего тюремные замки Приамурского генерал-губернаторства часто использовались в качестве пересыльных пунктов для ссыльнокаторжных, перевозившихся на о-в Сахалин. Об этом наглядно свидетельствуют материалы архивных документов. Например, в рапорте от 16 июля 1900 г. за № 1235 начальник Владивостокской тюрьмы сообщал военному губернатору Приморской области, что 9 июля 1900 г. из Владивостокского тюремного замка в сопровождении шести тюремных надзирателей на о-в Сахалин отправлено 120 осужденных¹⁶. В очередном рапорте от 30 сентября 1902 г. за № 2459 на имя военного губернатора Приморской области Николая Михайловича Чичагова начальник Владивостокской тюрьмы докладывал: «...имею честь донести Вашему превосходительству, что вверенная мне тюрьма донельзя переполнена населением и в настоящее время в ней содержатся 243 арестанта. Теснота и скученность не представляют возможности принимать вновь прибывающих арестантов. Не хватает котлов для пищевого довольствия...»¹⁷

Или приведем содержание письма владивостокского полицмейстера, направленного им в Приморское областное правление от 2 мая 1902 г. за № 1485: «...имею честь донести, что в настоящее время во Владивостокской тюрьме содержатся 11 арестантов подлежащих отправке на Сахалин...»¹⁸

Аналогичная ситуация наблюдалась и в других тюремных замках. Например, хабаровский полицмейстер в рапорте от 28 сентября 1902 г. за № 14657 на имя военного губернатора Приморской области сообщал, что из числа содержащихся в Хабаровской тюрьме арестантов «...подлежат отправке на остров Сахалин 5 человек ввиду скорости прекращения навигации и во избежание оставления арестантов на зиму в Хабаровском тюремном замке, который, по прекращении навигации, предполагаю будет переполнен арестантами...»¹⁹

Активизация процесса сосредоточения осужденных в тюремных замках Приамурского генерал-губернаторства для дальнейшего направления на сахалинскую каторгу наглядно свидетельствует о значительном увеличении их численности на острове (к 1885 г. на Сахалине насчитывалось около 8 тыс. ссыльнокаторжных, а уже к 1902 г. — около 30 тыс., из них мужчин — 24 341; женщин — 4 740).

Таким образом, увеличение численности населения на территории Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX в. повлекло за собой рост преступности, что явилось базовой составляющей для российского правительства, подготовившего к реализации план строительства тюремных замков на территории Приамурского генерал-губернаторства.

¹ История российского Приморья: Учеб. пособие. Владивосток, 1998. С. 65.

² Хабаровск купеческий: В фотографиях и документах / Автор и составитель М.Ф. Бурилова. Хабаровск, 1999. С. 23—25; 32, 42.

³ История российского Приморья... С. 58.

⁴ Хунхуз в дословном переводе — красные усы, борода. Лица, занимавшиеся грабежом и разбоем в Китае, которые для большего устрашения красили усы и бороду в красный цвет.

⁵ Военный пост Хабаровка основан в 1858 г., в 1880 г. возведен в степень города с перспективой размещения здесь центра Приамурского края. В 1893 г. Хабаровка официально получает статус г. Хабаровска.

⁶ Отчет по Главному тюремному управлению за 1886 г. СПб., 1888. С. 99—101.

⁷ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 1856. Л. 3—4 об.

⁸ Жуков А. Из истории Хабаровской тюрьмы // Тихоокеан. звезда. 1996. 12 окт.; Он же. История Хабаровской тюрьмы // Тихоокеан. звезда. 1996. 12 окт.; Он же. История Хабаровской тюрьмы // Приамур. ведомости. Хабаровск, 1999. 22 сент.

⁹ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 1915. Л. 14—17.

¹⁰ Там же. Д. 2720. Л. 65, 65 об.

¹¹ Аршин — старая русская мера длины, равная 0,71 м.

¹² Вершок — старая русская мера длины, равная 4,4 см.

¹³ Сажень — старая русская мера длины, равная трем аршинам (2,13) м.

¹⁴ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 1469. Л. 119—120.

¹⁵ Там же. Д. 104. Л. 68—70; 85—85 об.

¹⁶ Там же. Д. 1279. Л. 22.

¹⁷ Там же. Д. 1730. Л. 102—102 об.

¹⁸ Там же. Л. 24.

¹⁹ Там же. Д. 1279. Л. 111—111 об.

SUMMARY. “Forming of the Prison System in the Priamurye General-Governor Territory. The Second Half of the 19th — the Early 20th Century” — is the title of the article written by Candidate of Laws K. Korablin. The author considers the policy of the Russian government in 19th — the early 20th centuries dealing with founding and consolidation of military and bureaucratic apparatus in the Far East of Russia. In particular it is stated that compulsory colonization of the region with ex-convicts and exiled contributed to its economical development.